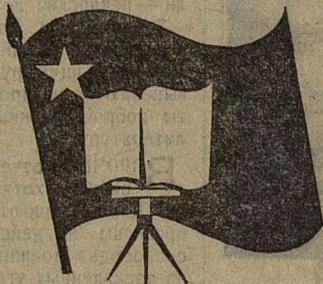

ГОСТЬ 13-й СТРАНИЦЫ

Войдя в репетиционный зал, дирижер сказал: «Здравствуйте, товарищи музыканты!». «Здравия желаем, товарищ генерал!» — разнул в ответ Первый отдельный показательный оркестр Министерства обороны. «Гимн Родине» Флярковского! — командовал генерал, встав за дирижерский пульт. Началась репетиция праздничного концерта, в котором этот оркестр участвует, — в Кремлевском Дворце съездов 23 февраля, в День Советской Армии и Военно-Морского Флота.

А после репетиции Николай Михайлович отвечал на вопросы «Недели». Говорил откровенно и приветливо, но было заметно, что одновременно он прислушивается к звукам музыки, доносящимся из учебных комнат оркестра...

— Николай Михайлович, расскажите, как вы стали музыкантом, военным музыкантом?

— Вышло так, что меня, беспризорника, поймали на станции Тоннельной, под Новороссийском... Нет, пожалуй, логичнее с самого начала. Родом я с Дона, из станицы Филипповской. Родители — крестьяне, бедняки. Отец еще в 1915 году умер, мать тяжело болела; голодали, вот и стал я беспризорником.

Однажды, в 1922 году, ехали мы, несколько пацанов, безотцовщина, в поезде, точнее — в ящиках под вагонами; на станции Тоннельной вылезли погреться под солнышко, тут нас и забрали. И отправили в детскую трудовую колонию в Мысхако. Крепко повезло: даже в те трудные годы в колонии кормили неплохо, одевали, учили — и музыке тоже. У меня обнаружили музыкальный слух, способности, через год послали в Краснодар, в музыкальное училище. Избрал я валторну. Вскоре уже играл третью валторну в оркестре краснодарской милиции. Пять лет «оттрубил» в этом оркестре. В Краснодар то опера приезжала, то оперетта, то симфонический оркестр; как не хватает какого-либо музыканта, так нас зовут. А это, что ни говорите, большая оркестровая практика.

В 1930 году записался добровольцем в Красную Армию, попал на Дальний Восток. Служил в трубзвезде 75-го кавполка. Вот так почти 43 года назад соединились в моей жизни музыка и армия. А в 1935-м я поступил на военно-дирижерский факультет Московской консерватории. У каких профессоров довелось учиться! Александр Васильевич Александров преподавал нам гармонию, Иосиф Яковлевич Рыжкин — анализ музыкальных форм и сольфеджио, Александр Петрович Чугунов — дирижирование, Семен Александрович Чернецкий — служебно-строевой репертуар, церемониал, весь ритуал военной музыки.

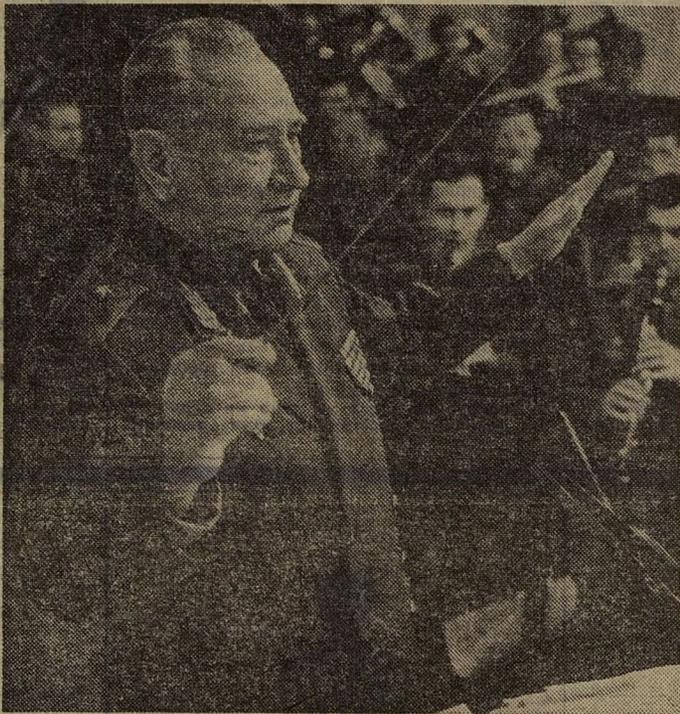
Окончил консерваторию — служил дирижером в различных военных оркестрах. Когда началась Великая Отечественная война, я был начальником — он же главный дирижер — оркестра штаба Особого Прибалтийского военного округа. С этим коллективом, и еще джаз у нас был, все время ездили по передовой, играли для бойцов...

— Были в войну случаи, когда музыканты участвовали в боях, сами брались за оружие, совершали воинские подвиги?

— Много такого было. Вспомните музыканта в Брестской крепости — весь израненный, до последнего дыхания играл «Интернационал»... На Северо-Западном фронте оркестр подполковника Мещерина пошел в атаку вместе со своей частью; шел и играл «Интернационал» и марши. Фашисты, занимавшие высоту, встретили бешеным огнем. Падали атакующие бойцы, падали и музыканты, но и цепи, и оркестр шли вперед, ни на мгновение не замолкали трубы, и это была героическая музыка... Высоту взяли!

— Спросите о том, как Николай Михайлович воевал, — подсказывает присутствующий при нашей

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ДИРИЖЕР

О МУЗЫКАНТСКОЙ ГВАРДИИ И ЕЕ ТВОРЧЕСТВЕ, О РЕПЕТИЦИЯХ, ПАРАДАХ И СРАЖЕНИЯХ РАССКАЗЫВАЕТ ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ДИРИЖЕР, НАЧАЛЬНИК ВОЕННО-ОРКЕСТРОВОЙ СЛУЖБЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР, НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ НАЗАРОВ.

беседе начальник Первого отдельного показательного оркестра полковник Николай Петрович Сергеев. — И в библиотеке книгу возьмите — «Курская битва». Там о нашем генерале тоже написано.

После я взял в библиотеке эту книгу — сборник статей крупнейших военачальников. В статье генерала А. С. Жадова говорится, в частности, о том, что особо следует отметить командира подполковника Н. М. Назарова, который в сражении был дважды ранен, но остался в строю.

— Николай Михайлович, как вы воевали — командуя оркестром?

— Нет, не оркестром. Я все писал рапорты командованию, просился на передовую — не дирижировать, а бить врага. Ну и вы спросил: назначили в 7-ю гвардейскую дивизию помощником начальника оперативного отделения.

— А это какая служба? Что делать нужно?

— Сводки составлять оперативные, сведения о противнике. Лазаешь по-пластунски по переднему краю, неприятельские огневые точки засекаешь, на

карту их наносишь... Осенью 1942 года меня направили в Академию имени Фрунзе, на ускоренные командирские курсы, и после них назначили заместителем командира воздушнодесантного полка. С этим полком я был в Курской битве. Сражались под Прохоровкой. Дважды ранен под Белгородом. А окончил войну там, где начал, — в Прибалтике, командуя полком.

— И что, не тянуло к музыкальной деятельности?

— Как не тянуло, что вы! Но только после Победы. Стал проситься обратно, к оркестрам. Принял Образцово-показательный оркестр Министерства обороны СССР, затем был начальником оркестровой службы в военных округах, а с 1958 года — на нынешней должности.

— С кем из крупнейших дирижеров вам доводилось работать? Кто из них повлиял на ваше творческое развитие?

— Я приглашал выступать с Первым отдельным оркестром и Глиэра, и Константина Иванова, и Аносова, и Рахлина. Мне доводилось играть на валторне под руководством Голованова, Мелик-Пашаева, Григория Столдрова.

— Вы, конечно, не раз участвовали в парадах на Красной площади?

— Как оркестрант (валторнист), как дирижер, как командир оркестрового батальона и, наконец, как главный дирижер сводного оркестра прошел с парадом по Красной площади пятьдесят раз.

— Скажите, в сводном оркестре сколько музыкантов?

— Тысяча! Пожалуй, это самый большой оркестр в мире. По крайней мере я не слышал о большей численности оркестров, сведенных вместе, в какой-либо из иностранных армий.

— Наверно, управлять сразу

тысячей музыкантов очень сложно?

— Есть сложности. Нужно слышать и центр, и фланги, а фланги тут растянуты. Нужно слышать всю эту тысячу инструментов.

Более десяти лет, каждый год, я выступаю как дирижер в традиционных интернациональных концертах, которые организует в Берлине редакция газеты «Нойес Дойчланд». Эти концерты дает сводный оркестр, в котором участвуют музыканты центральных оркестров братских армий — Польской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и советские военные музыканты — всего до пятисот исполнителей.

— Бывает, перед оркестром марширует человек с жезлом и делает им манипуляции...

— А, вы тамбурмажора имеете в виду? Да, впереди шагает тамбурмажор и «тактирует» — определяет ритм и такт. Это больше принято за рубежом. Мы в прошлом году ездили в Париж на первый международный фестиваль военных оркестров, видели там оркестры с тамбурмажорами.

— Хорошо наши выступили?

— Весьма успешно. Играли на Вандомской площади, в парке Тюильри, в Лувре... Агентство Франс Пресс так написало: «Показательный оркестр Министерства обороны СССР завоевал Париж, имея при себе единственное оружие — музыкальные инструменты». Играли там марши, классику. Я дирижировал, к примеру, «Праздничной увертюрой» Шостаковича, «Итальянским каприччио» Чайковского...

— Значит, военные оркестры играют не только военную музыку?

— Собственно военная музыка как таковая — это то, что относится к музыкальному оформлению церемонии ала: встречные марши, музыка к разводу караула и тому подобное. А все остальное — просто музы-

ка. Конечно, марши Чернецкого, Иванова-Радкевича, Руннова и другие чаще звучат в военных церемониях, но с этими маршами проходят и физкультурники, и демонстрации трудящихся.

Мы, военные оркестранты, играем и Чайковского, и Баха, и Бетховена, и Глинку, и Шопена, и современных советских и зарубежных композиторов. Возьмем для примера Первый отдельный оркестр: он много гастролирует, побывал во всех союзных республиках, на Дальнем Востоке, на Крайнем Севере, ездил в Чехословакию, во Францию. У него записано немало грампластинок, сделаны записи для радио и телевидения, которые вы слышите почти каждый день. В ближайшее время оркестр поедет с концертами на Украину и в Белоруссию. Или, скажем, будет Универсиада в Москве в августе; вероятно, и нам предстоит играть на этих студенческих соревнованиях; нужно подготовиться, подобрать произведения композиторов тех стран, откуда будут делегации. Как видите, военный оркестр играет и сюиты, и увертюры, и оперную, и симфоническую, и эстрадную музыку. То же самое можно сказать о других оркестрах Вооруженных Сил.

— Николай Михайлович, расскажите о структуре военно-оркестровой службы страны.

— Попробую, вкратце. Ну, понятно, что почти в каждой части есть оркестр. Специальной подготовкой их ведают военно-оркестровая служба округа. Все окружные оркестровые службы подчиняются службе Министерства обороны СССР. Мы контролируем специальную подготовку оркестрантов, инспектируем оркестры, проверяем, как они обеспечены музыкальной литературой, инструментами, каков репертуар, организуем различные конкурсы, смотрим...

— Как пополняются музыкантами военные оркестры?

— Обычным путем, через военкоматы. Молодому человеку приходит время служить в армии; выясняется, что он в достаточной степени владеет тем или иным инструментом, и его направляют в военно-оркестровую службу.

— А каковы у военных возможности совершенствоваться, учиться музыке?

— У нас среднее учебное заведение одно — Московская военно-музыкальная школа, которая в основном готовит кандидатов для военно-дирижерского факультета при Московской консерватории. Многие из тех наших музыкантов, которые остаются в оркестрах на сверхсрочную, с разрешения командования учатся в обычных музыкальных школах, в консерваториях.

— Наверно, служба в военном оркестре намного отличается от службы в обычной воинской части. Наверно, музыкантам служить полгеч?

— Как вам сказать... У нас действуют те же уставы, что у всех воинов Вооруженных Сил страны, те же правила, тот же распорядок. Естественно, музыканты изучают и военные дисциплины. И, конечно, много репетируют, часто выступают.

Мы поздравили генерала Назарова с недавним присвоением ему звания народного артиста РСФСР и поблагодарили за беседу. Он ответил, что поздравляет всех с Днем Советской Армии и Военно-Морского Флота, с этим общим праздником всего народа, — и верно, одни служили в армии, другие служат, третьи будут служить, и все ее любят, нашу краснозвездную, непобедимую и легендарную.

Мы еще увидимся с Николаем Михайловичем — когда он будет дирижировать тысячеголосым сводным оркестром парада на Красной площади, или когда выведет своих музыкантов на поле Центрального стадиона, или на одном из многих концертов, или просто на улицах нашего города. Это всегда здорово — когда гремит военная музыка. И даже если музыка совсем не военная, то у военных музыкантов она обретает что-то такое, знаете, что-то такое особенное.

Беседу вел Э. ЦЕРКОВЕР.

Фотографировал Н. М. Назарова во время репетиции Г. Дубинский.